ХРОНИКА И ОБЗОР НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ И СОБЫТИЙ

ХРОНИКА XIX МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПАТРИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

9 АВГУСТА 2024 ГОДА (ЧАСТЬ 2)

УДК 82-95 (82-96)
DOI: 10.31802/BCA.2025.26.2.011

Международная конференция патристических исследований в Оксфорде проходила с 5 по 9 августа 2024 г. В течение четырёх дней было проведено шестнадцать пленарных заседаний, пятьдесят секций и более ста тематических семинаров. Больше всего секций и семинаров посвятили наследию Августина, в то время как среди грекоязычных христианских авторов внимание уделили, прежде всего, Оригену, свт. Иоанну Златоусту и прп. Максиму Исповеднику.

Вечером 9 августа на закрытии конференции в Крайст-Чёрч профессор Джиллиан Кларк, председатель Оксфордской международной конференции патристических исследований с 2003 по 2019 гг., прочитала доклад под названием «Комментировать Град Божий». Представила докладчицу Патрисия Синер, профессор Национального университета Сан-Хуана (Аргентина) и председатель Международной ассоциации патрологов с 2019 по 2024 гг.

Дж. Кларк начала доклад с размышления о значении латинского слова peregrinus (путешественник) не только в текстах блж. Августина, но и, например, в римском праве. Исследовательница отметила, что в «Граде Божием» слово peregrinus стоит понимать не в значении «паломник», хотя при Августине паломничества стали довольно распространённым явлением, а в более классическом — «путешественник», то есть находящийся вдалеке от отчизны. Это значение Августин знал благодаря классической литературе и латинскому переводу

Священного Писания. Таким образом, понятие peregrina civitas нужно трактовать в значении странствующей церковной общины, поскольку civitas как раз означает сообщество граждан. В понимании Августина civitas представляет сообщество всех когда-либо живших разумных существ, ангелов и людей, которые любят Бога больше себя.

Основную часть доклада Дж. Кларк посвятила осмыслению практики комментария на примере трактата блж. Августина «О граде Божием», поскольку комментарий можно считать основой патристических исследований. Отправной точкой для неё стало замечание, сделанное Анри-Ирене Марру (1904–1977) на первом Международном конгрессе исследований Августина в 1951 г.[1] На заседании, посвящённом богословскому осмыслению истории, Он отметил важность «действительно научного комментария (un commentaire vraiment scientifique) Града Божия». А. Марру имел в виду комментарий, составленный в лучших традициях классической филологии, где анализ основывался на внимательном изучении языка, а также включал исследование исторического контекста, риторики и источников.

При этом, как отметила докладчица, подобного рода комментарий в пяти томах был издан в 50-х годах под редакцией Гюстава Барди, однако внимание в нём больше уделялось богословской составляющей наследия Августина. А. Марру полагал, что комментарий «Града Божия» должен был стать совместным трудом нескольких исследователей, которые призваны осмыслить, для какого рода аудитории они пишут комментарий, принимая во внимание её уровень подготовки и ожидания. Сам А. Марру предложил составить комментарий на 19-ю книгу трактата.

Джиллиан Кларк отметила, что «Град Божий» и так называемые «Вопросы» (Quaestiones), написанные Августином на отдельные книги Священного Писания, следует тоже считать своего рода комментарием, а условия, при которых Августин писал трактат, во многом напоминают обстоятельства, сопутствующие работе современного исследователя. К ним относятся, например, большая нагрузка, здоровье, обязательства перед людьми, необходимость править тексты и корреспонденция. При написании «Града Божия» Августин опирался, кроме «Вопросов», на трактат «О Троице» и толкования на Книгу Бытия. Кроме того, ему помогали скорописцы, которым он диктовал текст, и помощники, которые могли, например, сверять и редактировать цитаты. Таким образом, сам «Град Божий» является, заимствуя выражение А. Марру, «действительно научным комментарием».

1 В этом же году состоялась первая Международная конференция патристических исследований в Оксфорде.

Важность комментария проявляется также в том, что Августин, описывая период после Авраама, о котором имелись исторические источники, продолжает работать непосредственно с текстом Священного Писания. Причём важно отметить, что составление «Вопросов» имеет прямое отношение к написанию «Града Божия», поскольку они представляют наработки, к которым Августин постоянно обращается при толковании Книги Бытия, Псалтири или посланий апостола Павла. Кроме того, нельзя забывать, что, поскольку при Августине не существовало общеобязательного лекционария, темы своих проповедей он избирал самостоятельно. Таким образом, эту часть наследия Августина также следует вписать в историю составления «Града Божия».

В Античности «комментарии» (commentarii) как жанр представляли собой наработки, которые составлялись преподавателями при подготовке к занятиям. При этом грамматики, авторы комментариев, к которым также относится Августин, читавший с учениками Вергилия, преподавали лишь тем, кто мог себе позволить платить за обучение. Последние, как правило, готовились занять управляющие должности, а изучение классических произведений позволяло им освоить правильное употребление языка и риторических фигур. Цитирование текстов классической литературы свидетельствовало о хорошем образовании и высоком социальном статусе.

Вместе с тем в комментариях, составленных другими авторами, нуждались для подготовки занятий сами грамматики, что также нужно отнести к христианским толкователям. Важность образования и работы с комментарием под руководством преподавателя Августин отмечает во вступлении к трактату «О христианской науке» («De doctrina Christiana»). В «Граде Божием», таким образом, видно, что Августин не только обращается к образованной аудитории, которая привыкла работать с комментариями, но и сам играет роль преподавателя грамматики. Это видно, например, из того, какое внимание он уделяет особенностям языка Писания (locutiones), и его отличиям от обыденной речи. Например, в 11-й книге Августин объясняет, что выражение: «Бог на седьмой день почил от всех дел Своих» (Быт. 2, 3), следует понимать не буквально (Бог испытал усталость), но нужно усмотреть в нём указание на тех, кто почил в Боге. Для того чтобы подкрепить свою мысль, Августин проводит параллель с выражением «счастливый дом», которое указывает на то, что счастливыми являются обитатели дома, а не сам дом. Августин в этом усматривает пример метонимии, при которой содержимое обозначается содержащим.

Докладчица отметила, что иногда «Град Божий» называют «энциклопедией мысли Августина». Однако с этим выражением она не совсем согласна, так как «Град Божий» не является единственным произведением Августина, хотя продолжительное время он был наиболее доступным текстом этого автора. Более уместно сказать, что этот трактат отображает очень широкий опыт обучения и преподавания.

Вместе с тем интересно, что «Град Божий», несмотря на авторитет Августина как богослова, в Средние века не изучался и не комментировался в высших учебных заведениях. Подробного комментария на эту книгу не существовало до XVI в. О важности такой работы Эразм Роттердамский писал испанскому гуманисту Хуану Луису Вивесу (1492–1540), издавшему комментарий на «Град Божий» в 1522 г. Он должен был дополнить самый ранний известный нам комментарий на трактат Августина, изданный в 1489 г. Иоганном Амербахом (1440–1513).

В начале XIV в. Николай Тривет (1258–1328), английский хронист и богослов, имя которого также связано с Оксфордским университетом, составил комментарий на трактат «О граде Божием», который, однако, до нас не дошёл. Комментарии на классические произведения Тита Ливия, Сенеки и Боэция, составленные Н. Триветом, свидетельствуют о том, что работа об Августине включала исследование авторства, даты, места составления, языка и литературных аллюзий. Задача Н. Тривета состояла прежде всего в том, чтобы помочь его доминиканским собратьям понять, на какие классические произведения даёт аллюзии Августин в книгах с I по X и XVIII. В отличие от аудитории Августина, для которой эти аллюзии были прозрачны, при Н. Тривете даже образованному читателю понять их было затруднительно. Позже комментарий на книги с I по X был дополнен Томасом Уоллесом (1473–1530), которому было доступно большее число качественных источников.

Когда Х. Вивес начал преподавать в Лёвене, куда он приехал из Парижа, аргументом для работы над комментарием «Града Божия» были недочёты в работах Н. Тривета, Т. Уоллеса и Джакопо Пассаванти (1302–1357). Эту работу он выполнил за восемнадцать месяцев благодаря давлению Эразма Роттердамского. Хотя издатель комментария, составленного Х. Вивесом, не смог продать ни одного экземпляра на книжной ярмарке во Франкфурте, Х. Вивес, благодаря протекции Томаса Мора, дружившего с Эразмом, смог получить в 1523 г. место преподавателя в недавно основанном колледже Корпус-Кристи в Оксфорде. Последний был создан в 1517 г., особое внимание в нём уделяли преподаванию греческого языка.

В своём послании Генриху VIII, которое помещено в предисловии к «Граду Божию», Х. Вивес называет «Град Божий» сокровищни-

цей знаний. В самом деле, этот трактат содержит большое число аллюзий на тексты, которые многим были недоступны. В особенности это касается платонических текстов. Однако, отмечает Дж. Кларк, следует отметить, что число источников, к которым обращается Августин, например, в книгах с I по X, довольно ограниченно. Кроме того, возникает проблема контекстуализации некоторых цитат, поскольку Августин иногда рассматривает цитаты вне контекста, что усложняет оценку, которую мы можем дать его трактовке.

Последним событием в традиции комментария на «Град Божий», который был затронут в докладе, стала работа Джеймса Уэлдона (1854–1937), настоятеля кафедрального собора в Дареме. Труд увидел свет в 1924 г. Докладчица обратила внимание на то, что в приложении к своему двухтомнику Дж. Уэлдон противопоставил критику театра Августином более взвешенному отношению к театральному искусству, наблюдаемому в англиканстве. При этом сам комментарий обращён к аудитории, имеющей довольно глубокие богословские знания, так что цитаты в сносках на латинском, греческом и еврейском он не считал необходимым переводить. На данный момент этот комментарий в Англии не очень известен.

Профессор Дж. Кларк подытожила, что проблема комментария до сих пор крайне актуальна для исследователей, поскольку при составлении современных комментариев перед исследователями возникают, в сущности, те же самые вопросы, что и перед Августином. Что означает текст? К кому он должен обращаться? Какова роль комментатора? Почему комментатор изучает текст определённым образом? Насколько хорошо подготовлена аудитория к восприятию текста? Отличается ли подготовка комментатора от знаний, которыми владеет его аудитория? Кто сейчас нуждается в комментарии «Града Божия», при том что так много уже было исследовано и опубликовано? Поэтому прежде всего, как говорит Августин в трактате «О христианской науке», следует обнаружить то, что должно быть понято.

Тем не менее большинство комментаторов, как и Августин, вместо того, чтобы исследовать текст слово за словом, избирают для более внимательного исследования отдельные пассажи. При этом вместо того, чтобы видеть в Августине собеседника, исследователи часто используют комментарий как повод для высказывания собственных мыслей на ту или иную тему. Комментарий, данный Цицероном или А. де Любаком, будет отличаться в той мере, в какой оба обращаются к аудиториям, имеющим различные ожидания. Поэтому сегодня возникают академические комментарии, которым придаётся феминистский или социологический характер.

Отдельной проблемой является то, что, в отличие от прошлых веков, современная аудитория, читающая Августина, менее хорошо знакома с Писанием и не имеет основных богословских знаний. Таким образом, возникает необходимость адаптировать содержание и формат комментария для аудитории, которая усваивает знания совершенно иным образом, нежели это было при Августине. Последний составил «Град Божий» в рамках культуры, где знание передавалось и усваивалось, в первую очередь, устно.

Одним видом комментария, который хорошо вписывался бы в цифровой век, с точки зрения докладчицы, мог бы стать электронный комментарий, составленный командой учёных. Последние могли бы совместно изучить и осветить один и тот же текст с разных точек зрения, постоянно обновляя его. Спецификой и, возможно, недостатком такого рода комментария могла бы стать его полифония. В самом деле, в более привычном нам классическом комментарии автор представляет своего рода безличный всеведущий авторитет, задача которого дать наиболее точную информацию по ряду вопросов. В то же время в полифоническом комментарии есть риск, что комментатор будет больше говорить о своём восприятии, чем о самом тексте.

История комментария показывает различные намерения, с которыми читался трактат «О граде Божием». Были читатели, стремящиеся узнать больше о римской истории или платонизме, а также использовать положения Августина в ходе богословских споров о свободе воли и благодати. Кто-то читал этот текст с тем, чтобы найти обоснование политическим системам, выдвигающим определённое христианское учение о правосудии и добродетели. Однако задача, которую себе ставил Августин, заключалась не в том, чтобы угодить читателю и научить его тому, чего он не знал прежде. Ему важно было призвать читателя войти в Град Божий путём крещения, а затем остаться жить в нём в любви к праведности. Но должен ли «действительно научный комментарий» призвать к тому же современного читателя? Комментарий, по мнению профессора Дж. Кларк, кроме своей объяснительной функции, должен напомнить читателю, что могут существовать иные формы мышления и приоритеты. Значит, «поистине научный комментарий» не единственный способ комментировать текст, но лишь один голос в том многообразии голосов, которые могут его объяснить.

Анна Грюнерт